

— Брат?

— Брат!

Рука Цзи Тинсэня, державшего подарки, дрогнула. Наньчу тоже так его называл.

Знакомо, тепло, с нотками зависимости и доверия.

Едва он успел отвлечься, как Цзи Минжуй уже подбежал к нему.

Прибежал быстро, но, оказавшись рядом, застеснялся, словно котёнок, который хочет приблизиться, но боится. Взглянув на выражение лица Цзи Тинсэня, он спросил:

— Брат, дай я помогу... Тебе тяжело?

Цзи Тинсэнь хотел улыбнуться Цзи Минжую, но в тот момент, когда в его сердце вспыхнула теплота, в груди внезапно возникла знакомая тяжесть.

Он отвернулся, чтобы скрыть выражение боли, исказившее его лицо.

Все подозрения подтвердились в этот момент.

Неизвестно, было ли это влиянием сюжета оригинальной книги или навязчивой идеей прежнего владельца тела, но он не мог проявлять мягкость по отношению к Цзи Минжую, главному герою оригинала, не мог сказать, что не любит Цинь Чжэня, которого любил прежний владелец, и даже шутка о том, что он уйдёт из шоу-бизнеса, вызывала боль в груди.

К счастью, эта боль была ничтожной по сравнению с тем, что он пережил в прошлой жизни.

Цзи Тинсэнь передал часть подарков Цзи Минжую, стараясь говорить как можно более спокойно:

— Родители дома?

Он не мог вести себя так, как прежний владелец тела, который либо насмехался, либо холодно относился к Цзи Минжую, смотрящему на него с обожанием. Он старался быть спокойным, но сохранять дистанцию.

Цзи Минжуй подтвердил, и его сердце внезапно успокоилось. Казалось, сегодня брат не так сильно его ненавидит.

Он быстро нажал кнопку лифта, затем отошёл в сторону, чтобы пропустить Цзи Тинсэня вперёд, и встал позади него, словно маленький слуга.

Увидев, что Цзи Тинсэнь не проявляет явного отторжения, он осторожно спросил:

— Брат, ты больше не сердись?

Цзи Тинсэнь посмотрел на юношу с большими глазами, который радовался его приходу, но в то же время казался чрезвычайно взволнованным, и его сердце внезапно сжалось.

В прошлой жизни он не смог защитить Наньчу, а в этой жизни у него появился ещё один брат. Неужели он действительно должен его оттолкнуть...

Цзи Минжуй... Какой же он невинный.

Увидев, что Цзи Тинсэнь не отвечает, юноша опустил голову и тихо вздохнул.

Но он действительно любит актёрское мастерство. Брат сам актёр, так почему же он не позволяет ему тоже сниматься?..

Внезапно его голова опустилась, а затем слегка качнулась — это Цзи Тинсэнь потрепал его по голове.

— Брат, ты больше не сердись? — Цзи Минжуй почувствовал, как макушка головы затекла, и он чуть не взлетел от счастья.

— Ты уже взрослый, сам решай свои дела. — Цзи Тинсэнь старался сохранять серьёзное выражение лица, чтобы ему не было так плохо.

— Но я не хочу, чтобы ты расстраивался.

— Я не расстроен, просто... беспокоюсь. Шоу-бизнес — это сложный мир, тебе нужно хорошо защищать себя. — Цзи Тинсэнь добавил в душе: «Я тоже буду тебя защищать».

Даже если мы не кровные братья, я никогда не стану тебя преследовать и строить козни, как в книге.

Этой ночью Цзи Тинсэнь не ушёл.

Отец был профессором университета, мать — врачом. Оба были открытыми и добродушными людьми, с которыми легко ладить. Узнав, что Цзи Тинсэнь вернётся, они заранее освободили время и приготовили большой стол с угощениями.

Цзи Тинсэнь участвовал во многих семейных встречах в прошлой жизни, но эта казалась не просто встречей, а чем-то, к чему он и так принадлежал.

Хотя из-за того, что ему положили много еды, он впервые в жизни переел, Цзи Тинсэнь наслаждался этим.

После ужина он помог родителям убрать со стола, но едва начал, как его тут же отправили мыться.

Увидев, что старший сын пошёл в ванную, мать заплакала, стоя на кухне.

Отец убирал кухонные отходы, обернулся и испугался:

— Ну, ребёнок вернулся, и выглядит он неплохо. Мужчина должен расти, не о чем беспокоиться.

Мать шлёпнула отца по руке:

— Что ты понимаешь? И подарки покупает, и на кухне помогает. Я вырастила своего ребёнка, говорят, женился на богатом, но почти не поправился, зато научился работать. Если бы я знала... Я бы остановила его, даже если бы он очень хотел жениться!

Отец тоже сожалел и вздохнул:

— Неравный брак... Ладно, я разберусь, сначала узнаю, что произошло.

Утешив жену, он взял младшего сына в свою комнату, чтобы обсудить ситуацию.

Цзи Минжуй, получив от отца наставления, сначала обрадовался, что брат, кажется, его больше не ненавидит, но теперь снова начал беспокоиться.

Просто брат всегда не любил, когда он спрашивал о семье Цинь. Нет... Нужно попробовать.

Он уже взрослый, мужчина. Если брат его защищает, то он тоже должен защищать брата. Если ничего не получится... Пусть семья Цинь и богата, но развод возможен. Муж выглядит таким строгим, неужели он может быть домашним тираном?

Итак, в тот вечер за Цзи Тинсэнем потянулся маленький хвостик.

Маленький хвостик стоял в ногах кровати, держа подушку. Из-за быстрого роста его фигура казалась немного худой, выглядел он жалко:

— Я скучал по тебе, брат. Могу я спать на полу?

Цзи Тинсэнь молчал некоторое время, затем подвинулся, поддразнивая ребёнка:

— Кто храпит, того выгонят с кровати.

Похоже, слово «выгнать» задело какую-то точку, и дискомфорт в груди исчез. Он подумал, что, возможно, нашёл способ мирно сосуществовать с маленьким хвостиком и не страдать.

Маленький хвостик радостно бросил подушку на кровать и шёпотом сказал:

— Брат, ты такой добрый, не волнуйся, я могу не дышать!

Цзи Тинсэнь: «...»

Он не смог сдержаться и рассмеялся.

Позже они немного поговорили.

Цзи Тинсэнь сразу понял, что Цзи Минжуй старается подвести разговор к его семейной жизни, и намеренно упомянул несколько хороших моментов.

Например, что мать Цинь Чжэнь очень заботится о нём, или что сам Цинь Чжэнь считает ночник в виде раковины красивым и подарил его ему.

Первая часть была правдой, вторая — просто для развлечения ребёнка.

Цзи Тинсэнь не случайно упомянул о ночнике. Это действительно изящная вещь, у него есть фотография на телефоне, чтобы Цзи Минжуй поверил, что он говорит правду.

И действительно, Цзи Минжуй расслабился.

Позже, под руководством Цзи Тинсэня, маленький хвостик начал рассказывать о своей съёмочной жизни.

Неизвестный актёр, хоть и умный, и талантливый, всё равно сталкивается с трудностями. Но

Цзи Минжуй по натуре оптимист, и даже эти истории рассказывал с интересом.

Он действительно был очень симпатичным.

...

Цзи Тинсэнь очень любил атмосферу семьи Цзи и хотел остаться на несколько дней, но ему нужно было разобраться с беспорядком, оставленным прежним владельцем тела.

Он сказал отцу и матери, что будет часто возвращаться домой.

Перед отъездом он позвал Цзи Минжуя в комнату.

Цзи Минжуй был главным героем книги, и, согласно тому, что Цзи Тинсэнь знал из книги, он станет знаменитой суперзвездой, человеком, которому суждено быть в центре внимания.

Но до того, как он станет знаменитым, ему придётся столкнуться с множеством трудностей.

Это неизбежно. В шоу-бизнесе, таком мире конкуренции, даже если Цзи Минжуй ничего не делает, он всё равно будет мешать другим.

А мешать — значит начинать конфликты, независимо от того, хочет он этого или нет.

Цзи Тинсэнь никогда не медлил с действиями. Решив относиться к Цзи Минжую как к младшему брату, он не мог не дать ему несколько советов.

Самое важное — передать Цзи Минжую компромат, полученный от Фу Цуна.

Цзи Минжуй раньше был никем и никогда не сталкивался с подобным. Глядя на материалы на экране компьютера, он чувствовал и гнев, и страх, словно ища опоры, приблизился к Цзи Тинсэню.

Цзи Тинсэнь инстинктивно хотел прижать руку к груди, но остановился:

— Это ещё не произошло, не бойся. Передай эти материалы своему агенту, он знает, что делать. Если что, я тоже помогу.

Эти вещи он смог найти, другие тоже смогут. Лучше действовать первым.

Цзи Минжуй подписал контракт с развлекательной компанией «Хуай», компания хорошая, агент надёжный, такие мелочи, как профилактика, точно удастся решить.

Цзи Минжуй кивнул:

— Я послушаю тебя, брат. — Брат, почему ты такой бледный?

Цзи Тинсэнь постучал по лбу юноши, смеясь:

— Бледный — это плохо? А ты, если ещё потемнеешь, станешь похож на угря!

Похоже, насмешка над тем, что Цзи Минжуй загорел, мгновенно сняла напряжение в груди.

Цзи Минжуй после последней ссоры с Цзи Тинсэнем каждый день играл в баскетбол и действительно загорел.

Увидев, что Цзи Тинсэнь светится белизной, он немного смутился и даже начал сомневаться, не ошибся ли он. Брат, конечно, бледный, но это здоровая белизна кожи.

А та бледность, кажется, была иллюзией.

...

За одну ночь хэштег о невероятной красоте Цзи Тинсэня вошёл в десятку самых популярных.

<http://bllate.org/book/16159/1447619>